

Цинь Янь смотрела на спокойное выражение лица Цзи Лэю. У него редко бывало такое выражение, оно больше напоминало взгляд Линь Фэя.

Возможно, тот, кто хочет вернуться, – это не она, а он.

Цинь Янь опустила голову, встала и пошла за своим солнцезащитным пиджаком.

Следы от пальцев на её руке ещё не исчезли, слегка виднелись синяки.

Цзи Лэю не помнил, что прикладывал такую силу, но в тот момент он даже не осознавал, что сжимал её руку.

Только крик боли Цинь Янь вернул ему рассудок.

- Прости, – сказал он, глядя на следы на её руке.

Цинь Янь последовала за его взглядом и с лёгкой улыбкой покачала головой, надевая пиджак.

- Ты слишком заботишься о нём, – сказала она.

Но именно из-за этой заботы он, под маской лицемерия, сохранил свою искренность и человечность.

Он не казался таким уж страшным.

Она наклонилась, взяла сумку и вышла.

Цзи Лэю пошёл за ней. Цинь Янь расплатилась, и они вместе вышли из кафе.

На улице они сели в машину, и Цзи Лэю повёз её обратно.

Он всё же не мог извиниться перед Цинь Янь официально. Если бы он извинился, это бы подтвердило десятилетний обман. Он не мог открыто признать своё лицемерие и, конечно, не мог дать ей тот ответ, которого она хотела.

Перед тем как выйти из машины, Цзи Лэю спросил Цинь Янь:

- Как ты поняла, что любишь меня?

Цинь Янь покачала головой и посмотрела на него:

- Тебе не нужно ориентироваться на мой ответ. Твоя любовь к Линь Фэю в сто раз сильнее, чем моя к тебе, и даже сильнее, чем у большинства людей в мире.

- Это может быть из-за твоего характера, из-за того, как вы общаетесь, но, независимо от причины, в любви к нему у тебя не должно быть сомнений.

- Если ты действительно хочешь знать, то большинство мужчин и женщин понимают, что любят друг друга, по двум аспектам: они скучают по другому в душе и принимают его физически. Я думаю о тебе, могу принять твои прикосновения, объятия, поцелуи, хочу, чтобы в твоих глазах я всегда была хорошей, даже если злюсь на тебя, стараюсь найти оправдание, чтобы не винить тебя, даже если мне больно, хочу, чтобы ты не страдал в будущем. Это и есть любовь.

- По крайней мере, для меня.

Цзи Лэю слушал её и молчал.

Она была права. Его любовь к Линь Фэю действительно в сто раз сильнее.

Если это можно считать любовью, если это позволяет стать любовниками, то его чувства к Линь Фэю достаточны, чтобы они стали любовниками на тысячу жизней.

- Я понял, - сказал он, глядя на неё. - Спасибо.

Как бы то ни было, Цинь Янь открыла перед ним дверь, о которой он никогда не думал, и показала путь, который он никогда не представлял.

- Не за что, - ответила Цинь Янь.

Она открыла дверь машины, вышла, но вдруг обернулась и с улыбкой спросила:

- Я сегодня хорошо выглядела?

Цзи Лэю не понял, зачем она это спрашивает, и просто сказал:

- Да.

Она сегодня действительно выглядела прекрасно.

- Хорошо, - мягко улыбнулась Цинь Янь.

Она давно думала, что когда закончит экзамены и признается Цзи Лэю в любви, то обязательно будет выглядеть красиво.

Так, даже если он откажет ей, в его глазах она хотя бы останется красивой.

Хотя теперь время изменилось, и её чувства при признании тоже изменились, но, к счастью, она всё ещё выглядела хорошо.

Она помахала Цзи Лэю рукой и повернулась, чтобы уйти.

Цзи Лэю смотрел, как она лёгкой походкой вошла во двор, поднялась по ступенькам и открыла дверь.

Её белый солнцезащитный пиджак развевался, как крылья бабочки.

Он всегда считал Цинь Янь просто сестрой друга своего отца.

Но теперь она стала Цинь Янь.

Девушкой с собственным именем.

Он впервые сам написал ей в WeChat:

[Если что-то будет непонятно, всё ещё можешь спросить меня.]

- Ведь он хотел, чтобы в глазах его дяди и тёти они оставались такими же, как раньше.

- Разворачивайся, - сказал Цзи Лэю водителю.

Теперь он должен вернуться домой, к Линь Фэю.

Он посмотрел на часы. Он ушёл всего два часа назад.

Два часа назад он всё ещё считал Линь Фэя своим братом и другом детства.

А теперь их отношения, кажется, готовы измениться.

Стать более близкими, более неразрывными.

Цзи Лэю не чувствовал беспокойства или сомнений, наоборот, он ощущал лёгкое возбуждение и невыразимую радость.

Он с нетерпением спешил обратно.

Цзи Лэю никогда не думал, что дорога домой может быть такой долгой. Он сидел в машине, наблюдая, как деревья за окном мелькают одно за другим, как проезжают перекрёстки и светофоры.

Почему он ещё не дома?

Почему он ещё не дома?

Ему было неинтересно смотреть на пейзажи за окном, он только хотел мгновенно оказаться перед Линь Фэем.

Он с таким нетерпением ждал, и наконец машина остановилась перед домом.

Цзи Лэю вышел из машины, вошёл во двор, открыл дверь и поднялся по лестнице.

Он подошёл к своей комнате, собираясь сначала зайти туда, чтобы привести в порядок свои мысли.

Но, не успев открыть дверь, он увидел спальню Линь Фэя и вдруг захотел сначала увидеть его.

С каким выражением лица он должен встретиться с ним?

Цзи Лэю подумал, что сказать ему при встрече?

Сказать прямо: «Давай встречаться», - Линь Фэй удивится.

Но как он сможет сдержаться, если не скажет прямо?

Цзи Лэю впервые задержался у двери на несколько секунд.

В конце концов, желание увидеть Линь Фэя взяло верх.

Цзи Лэю подумал, что он может сначала просто увидеть его, просто поговорить с ним, удовлетворить своё желание быть рядом с ним.

А потом, когда он приведёт свои чувства в порядок, он скажет ему, что хочет быть его парнем.

Он подошёл к двери спальни Линь Фэя, открыл её, но не увидел его внутри.

Цзи Лэю задумался на секунду, затем развернулся и направился к кабинету Линь Фэя.

Кабинет Линь Фэя находился в другой стороне, на некотором расстоянии от его спальни.

Цзи Лэю шёл быстро. Возможно, сначала он не шёл так быстро, но постепенно его шаги ускорялись, и через несколько десятков секунд он уже стоял у двери кабинета Линь Фэя.

Он открыл дверь. Линь Фэй приводил в порядок свои книги.

Услышав звук, он обернулся и посмотрел на Цзи Лэю. Его взгляд был спокоен, без эмоций.

- Я вернулся, - улыбнулся Цзи Лэю.

Он смотрел на Линь Фэя, не отрывая глаз, и вошёл в комнату.

Линь Фэй, увидев улыбку на его лице, подумал, что разговор с Цинь Янь прошёл хорошо.

И действительно, Цзи Лэю подошёл к нему и сказал:

- Мы поговорили.

- Хм.

- Но она оказалась умнее, чем я думал, - Цзи Лэю встал рядом с ним, облокотившись на стол.

- Что ты имеешь в виду?

- Она поняла, что я её обманывал, что все эти годы у меня не было к ней чувств, и я просто не хотел, чтобы она приближалась к тебе.

Линь Фэй удивился:

- Как она это поняла?

Цзи Лэю пожал плечами, не придавая этому значения:

- Наверное, по мелочам.

- И ты признался? - спросил Линь Фэй.

- Не полностью. Ты же знаешь, я не оставляю реальных доказательств никому, кроме тебя.

Линь Фэй вздохнул с облегчением. Хорошо, что не признался.

- А что насчёт её будущих визитов...

- Мне больше не нужно быть таким гостеприимным, как раньше.

В конце концов, она всё поняла, и он может открыто держать её подальше от Линь Фэя.

Цзи Лэю подумал об этом и снова посмотрел на Линь Фэя.

Он вырос вместе с Линь Фэем и с детства знал, как тот выглядит.

Линь Фэй всегда был красивым. В то время как другие дети были просто милыми и пухлыми,

Линь Фэй уже в раннем возрасте выделялся своей не по годам зрелой красотой и холодностью. С возрастом его харизма только усиливалась, и теперь он был высоким, холодным и величественным, словно высеченный из нефрита, вызывая восхищение и благоговение, но не позволяя никому приблизиться слишком близко.

Цзи Лэю всегда отказывался представлять, кого мог бы полюбить Линь Фэй, каким был бы его парень или девушка, как они могли бы быть близки.

Но теперь, когда он поставил себя на это место, Цзи Лэю почувствовал, что может представить всё.

Они будут обниматься, целоваться, спать в одной постели, утром прижиматься друг к другу, а ночью снова обниматься. Он навсегда займёт самое близкое место рядом с Линь Фэем. Как же это прекрасно, как счастливо.

Цзи Лэю не мог сдержать улыбку при одной только мысли об этом.

Теперь никто не посмеет признаться Линь Фэю в любви.

Никто не сможет встать между ними.

Почему он не подумал об этом раньше?

Он был таким глупым.

Он должен был понять это давно.

- Что случилось? - Линь Фэй, увидев, как он улыбается, с лёгким недоумением спросил.

Цзи Лэю покачал головой.

Его желание и радость были почти невыносимы. Он чувствовал, что ему нужно ненадолго отстраниться от Линь Фэя, чтобы прийти в более спокойное состояние и лучше подготовиться к разговору.

- Ничего, - сказал Цзи Лэю.

- Ты продолжай разбирать книги, а я пойду отдохну, - мягко добавил он.

Линь Фэй почувствовал, что с ним что-то не так, но, видя, что на его лице нет грусти, не стал углубляться и снова занялся книгами.

Цзи Лэю вернулся в свою комнату, открыл ящик и достал фотоальбом.

Он медленно перелистывал страницы, глядя на фотографии себя и Линь Фэя.

Тогда они были ещё детьми, нуждающимися в заботе взрослых, таких как Линь Луоцин и Цзи Юйсяо.

В то время всегда находились те, кто пытался поссорить их.

Говорили, что между ними нет кровного родства, что они не настоящие братья, что они не семья, что настоящим братом Цзи Лэю должен быть Чжао Лян.

Он ненавидел эти слова и ещё больше ненавидел правду, которая в них скрывалась.

Он завидовал тому, что у Цзи Юйсяо и его отца были кровные узы, что они были настоящими братьями, которых никто не мог разлучить.

Поэтому он всё больше считал Линь Фэя своим братом, а себя – его младшим братом, мечтая, что они будут доверять и поддерживать друг друга, как его отец и дядя.

В детстве всё кажется проще. Если ты не видел большего, то думаешь, что твой мир – это и есть вся вселенная.

В мире ребёнка нет места любви, самое важное – это семья.

Каждый ребёнок знает, что друзья могут уехать, сменить школу или переехать из-за работы родителей.

Но семья – это навсегда.

Семья всегда рядом, всегда под одной крышей.

Поэтому в то время он считал, что семья – это самое важное, самое искреннее и неразрывное чувство.

Даже до того, как Цинь Янь сказала ему, что они могут быть любовниками, он никогда не думал, что их отношения могут измениться.

Хотя он всегда хотел быть ближе к Линь Фэю.

Хотя он снова и снова жаждал его объятий и поцелуев.

Хотя он не мог смириться с мыслью, что Линь Фэй когда-нибудь начнёт встречаться с кем-то, и даже не хотел думать об этом.

Хотя его чувство собственности по отношению к Линь Фэю становилось всё сильнее и сильнее.

Детские убеждения глубоко укоренились в его сердце, а пример братской любви его отца и дяди всегда стоял перед ним, закрывая ему путь.

Он был как человек, смотрящий на цветы сквозь туман. Он уже не был доволен текущими отношениями, но не мог найти выход, только снова и снова требовал от Линь Фэя большего, оставляя всё больше следов, используя его снисходительность и терпение, чтобы удовлетворить свою растущую и невысказанную любовь.

Цзи Лэю закрыл фотоальбом.

Он подумал: почему это не может быть любовью?

Те вещи, которые раньше стояли между ним и Линь Фэем, которые его беспокоили, но с которыми он ничего не мог поделать, теперь стали неожиданной поддержкой.

Между ними нет кровного родства.

Они даже не в одном семейном регистре.

Весь мир знает, что они не братья.

Значит, они могут быть любовниками, могут вкусить любовь.

Цзи Ляю не мог сдерживать улыбку, в его глазах была невыразимая радость и облегчение.

Он был как человек, долго бредший по тёмному переулку и наконец увидевший свет в конце, а рядом с ним – того, кто его ждёт.

Линь Фэй.

Человек, с которым он никогда не расстанется.

Он закрыл фотоальбом и не мог сдержать радости, его улыбка становилась всё шире и шире.

Он поднял голову и увидел своё отражение в зеркале на столе.

Его лицо выражало возбуждение и радость, с лёгким оттенком болезненного восторга.

Он был как волк, наконец нашедший законный путь к своей добыче, не скрывая своих амбиций.

Цзи Ляю смотрел на своё отражение в зеркале, его улыбка становилась всё шире и одержимее. В конце концов, он наклонил зеркало, скрыв своё истинное лицо.

Он медленно выдохнул, стараясь успокоиться, чтобы его радость не была так очевидна, чтобы он выглядел как нормальный человек.

Но разве нормальный человек, услышав, что может быть со своим братом, почувствовал бы только радость и облегчение, без сомнений и тревог?

Он должен был бы страдать, нервничать, метаться, сомневаться, говорить ли Линь Фэйю, и как сказать.

Он должен был бы колебаться, беспокоиться – только так он выглядел бы как нормальный человек.

Но как он мог чувствовать всё это?

Линь Фэй был его, и это никогда не изменится.

Теперь он нашёл путь к своей мечте, он мог наконец сделать так, чтобы Линь Фэй навсегда принадлежал только ему. Он чувствовал только облегчение и радость.

Уголки губ Цзи Ляю снова поднялись, в его глазах читалось безумие.

Он закрыл глаза, глубоко вдохнул.

Когда он снова открыл глаза, всё безумие и болезненность исчезли, как будто их никогда и не было.

Он снова стал обычным человеком, безобидным и нормальным.

Ему нужно было сдерживаться, подумал Цзи Ляю, по крайней мере, выбрать подходящий момент, чтобы поговорить с Линь Фэем.

Он снова поднял зеркало, посмотрел на своё отражение и подмигнул. В зеркале отражался послушный и безобидный человек.

Цзи Лэю, довольный своим состоянием, откинулся на спинку стула, давая себе и Линь Фэю время остыть.

Он ждал до шести вечера, прошло уже два часа с момента его возвращения. Теперь, думал он, разговор не будет таким внезапным.

Даже если будет, он больше не мог ждать. Ему нужен был ответ Линь Фэя, его реакция, ему нужно было, чтобы Линь Фэй пошёл с ним к новому свету.

Цзи Лэю встал, ещё раз проверил своё выражение лица и вошёл в кабинет Линь Фэя.

Линь Фэй всё ещё разбирал книги, увидев его, спросил:

- Отдохнул?

Цзи Лэю кивнул.

Он подошёл к Линь Фэю и начал помогать ему с книгами.

Линь Фэй ничего не сказал, только мягко напоминал, какие книги куда положить.

Цзи Лэю кивал, принимая книги из его рук.

Когда он брал книгу, его пальцы коснулись ладони Линь Фэя, вызывая скрытое удовольствие, которое медленно прошло по его руке.

Он помогал Линь Фэю разбирать книги, одна за другой.

К тому времени, когда солнце начало садиться, а небо окрасилось в розовые тона, Линь Фэй наконец сел на стул и вздохнул с облегчением.

Он посмотрел на часы, было уже почти семь вечера, он потратил весь день на книги, которые ещё не прочитал.

Цзи Лэю сел на стул рядом с ним, смотря на него с нежностью.

- Ты хочешь что-нибудь поесть?

Линь Фэй покачал головой.

- Скоро ужин, подождём.

Цзи Лэю кивнул, затем спросил:

- Брат, почему ты не хочешь встречаться с кем-то?

Линь Фэй не понял, зачем он это спрашивает.

- Мне не нужна любовь.

- Но может быть, ты просто не осознаёшь, что можешь полюбить кого-то? - мягко сказал Цзи Лэю.

Линь Фэй повернулся к нему, положив локти на подлокотники кресла и скрестив пальцы.

- Что ты хочешь сказать?

Его голос был спокоен, тон обычный.

Но тон Цзи Ляю был другим.

Он с улыбкой смотрел на Линь Фэя и сказал:

- Линь Фэй.

Он редко называл его по имени, обычно он называл его «брат», с любовью и нежностью, уникально и интимно.

Но сейчас он назвал его Линь Фэй.

Линь Фэй медленно поднял глаза, его длинные ресницы были как горный туман.

Цзи Ляю улыбался.

Он сказал:

- Линь Фэй, будь моим парнем.

- Ты знаешь, я не позволю нам разлучиться, а самые близкие отношения в этом мире – не братские, а любовные. Так что будь моим любовником. Хорошо?

<http://bllate.org/book/14691/1312592>